

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б87

Katja Brandis
WOODWALKERS. CARAGS VERWANDLUNG
Cover and inside illustrations by Claudia Carls
© 2016 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.
www.arena-verlag.de

Брандис, Катя.

Б87 Превращение Карага / Катя Брандис ; [пер. с нем. А. Кукес]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Дети леса).

ISBN 978-5-04-096612-7

С виду Караг — обычный школьник. Но за ничем не примечательной внешностью прячется кое-кто необычный. Наполовину человек, наполовину пума — вот кто на самом деле этот загадочный парень. Жить среди людей такому, как он, не всегда просто. Но, к счастью, однажды Карагу выпадает шанс поступить в уникальное учебное заведение. «Кристалл» — школа, где учатся подростки, умеющие превращаться в зверей. Может быть, Карагу наконец удастся завести друзей? Однако кое-кто здесь уже следит за ним. Кто это? И почему он это делает? И значит ли это, что Карага ждут очень опасные испытания?

«Прекрасная, отлично написанная книга для подростков — остроумная и захватывающая».

Süddeutsche Zeitung

Бестселлер по версии престижного немецкого журнала Spiegel.

Первая книга в серии «Дети леса».

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-096612-7

© Кукес Анна, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Для Робина

«Мальчик-загадка» прозвали меня, обо мне пишут в газетах и рассказывают на телевидении. Я тот самый таинственный подросток, что однажды явился из леса: «Никто не знает, кто он такой. Он и сам не знает, он потерял память».

Потерял память! Как бы не так!
Моя память в полном порядке. Я всё помню. Разумеется, и тот день, трудный, но совершенно особенный, когда мне было позволено в первый раз обернуться человеком...

Человекочудо

На мягких лапах мы — моя мать, моя старшая сестра Мия и я — бежали через сосновый лес. Я так и подпрыгивал от возбуждения, как будто мне в мех забрались муравьи.

— *Мы правда это сделаем?* — уже в сотый раз приставал я к маме с беззвучным вопросом, лишь прикасаясь головой к её голове. — *Мы пойдём в город?*

— *Ещё раз спросишь,* — рассердилась мама, — *и повернём назад.*

Конечно, она злилась. Несколько недель мы не давали ей покоя и постоянно твердили: «Возьми нас с собой!» Одних лишь историй о людях нам было мало.

Мама остановилась и стала скрести когтями землю вокруг нас, словно охотилась на бурундука.

— *Где-то здесь спрятаны наши человеческие вещи,* — объяснила она, и под лапами у неё будто сверкнуло серебро.

Она довольно кивнула и начала превращаться. Её тело выпрямилось, задние лапы стали ногами, на передних выросли длинные пальцы, песочно-рыжий мех превратился в солнечно-белокурые волосы, закрывающие спину. Она улыбнулась нам, и мы увидели у неё крошечные человеческие зубы.

— Ну, теперь ваш черёд, — напомнила мама высоким женским голосом. — Помните, как это делается? Сосредоточьтесь. Представьте себе, как вы выглядите в человеческом облике. Ощутите в себе человека. Чувствуете покалывание?

Мия замотала головой, что в облике пумы выглядело довольно глупо. У меня же всё получилось легко. Через пару секунд я стоял в лесу на голой земле, и сосновые иголки кололи мои босые ноги. Я прыгал и смеялся, снова и снова, мне нравилось, как звучит мой голос. Как здорово, когда есть руки! С ними можно так много всего сделать! А я уже и забыл, каково это — мы редко превращались.

— Ну же, Мия, давай! — подзуживал я сестру. — Иначе ты не сможешь пойти с нами.

— Не дразни её, — одёрнула меня мама, — ей и так трудно.

Сгорая от нетерпения, я своими ужасно удобными руками раскапывал наш тайник — жестяной ящик, зарытый глубоко в лесную почву.

Наконец и сестрица обернулась человеком. Её каштановые волосы стояли дыбом, как будто у неё на голове сидел дикобраз. Она попыталась пригладить их руками, но не очень-то помогло.

Мия опустилась на колени рядом со мной, и мы вместе вытащили наверх крышку ящика. Мама торжественно вынула вещи и протянула их нам — длинные куски ткани и какие-то штуки из кожи. Я уже и забыл, что делать со всем этим барахлом.

Глядя на меня, мама улыбнулась:

— Караг, это надевают не на голову, это брюки. В них надо влезть ногами.

— Я так и собирался, — пробормотал я и снова попытался одеться.

Наконец я справился. Что там ещё интересного в ящике? Какие-то баночки и склянки — человеческие лекарства. И пара каких-то смятых бумажных свёртков.

— А это что?

— Деньги, — объяснила мама, — доллары. На них мы сможем что-нибудь купить в городе.

Она бережно взяла в руки один из зелёных свёртков с цифрой 5 и убрала в карман.

— Ну, вперёд! — серьёзно сказала она. — Вы идёте в город в первый раз, поэтому смотрите в оба. От меня ни на шаг, это важно! И никто не должен знать, кто мы такие. Поняли?

У меня пересохло во рту:

— А вдруг люди всё-таки поймут, кто мы...
Что тогда?

— Тогда нас убьют, — отрезала мама.

Ох! Мы с сестрой переглянулись. Интересно, у меня были такие же огромные изумлённые глаза, как у неё?

Наконец, мы отправились в путь. Видок у нас, наверное, был ещё тот. Наши шмотки имели так же мало отношения к моде, как рыба — к пихте. Мои штаны заканчивались посередине голени, футболка выцвела и была вся в пятнах. В волосах — сосновые иголки, руки по локоть в земле.

На нас пялились во все глаза — ну и пожалуйста! А вокруг столько людей! Столько блестящих пёстрых автомобилей — и какая же от них вонь, оказывается! Но самое интересное — это магазины. Едва мы вышли на центральную улицу, я прилип к первой же витрине. Тут продавали шляпы, камни — кто и зачем станет

покупать камни?! — одежду, чашки, картины и еду. И как же вкусно пахнет!

— Мороженое, — прочитал я вывеску над входом в магазин, — ваниль, клубника, шоколад.

Читать меня научила мама, но что такое «мороженое» — она никогда не рассказывала. Сладкий сливочный запах щекотал ноздри, где-то в области желудка заурчало и запрыгало. Эй, живот, ты чего это?! Но урчание в животе — это ещё ладно. А вот что колючий мех под майкой стал расти — это уж совсем ни к чему. Стоп! Не сейчас!

Я зажмурился: я человек, я человек, человек, человек! Мех стал редеть и исчез совсем. Уф! Колени дрожат, ноги ватные.

— Ладно, куплю вам по мороженому, — объявила мама и протянула смятую зелёную бумажку с цифрой 5 незнакомой женщине. — Одно ванильное, одно шоколадное.

Женщина выдала матери какие-то блестящие металлические штуки, а мне протянула нечто, напоминающее медвежий помёт. Ладно, попробую. Я дотронулся языком до холодного коричневого нечто. Ммм, как сладко! Если бы у медведей был такой сладкий помёт, я бы отслеживал каждого медведя, справляющего ну-

жду. Мия получила ванильное и взвизгнула от счастья. Но тут же забеспокоилась и стала озираться: вокруг слишком много людей, незнакомых звуков и запахов.

Потом мы прошли мимо магазина под вывеской «Супермаркет». Через стеклянные двери было видно, что там внутри.

— Хочу туда! — засутилась Мия.

Я подхватил. И оба канючили до тех пор, пока мама не сдалась:

— Ну, ладно, только быстро.

Стеклянные двери сами собой распахнулись, и мы с Мией растерянно уставились на прилавки. Еда. Везде еда! Горы еды!

— Укуси меня кабан! — не выдержал я. — И люди могут всё это просто так забрать с собой домой? И летом и зимой?

— И зимой, — подтвердила мама.

Мы с сестрой застонали от зависти. Нам зимой часто приходится голодать. В это время года гораздо труднее поймать какого-нибудь оленя или горного барана.

Но тут — о ужас! — от чрезмерного возбуждения Мия уже почти наполовину превратилась обратно в пуму! У неё опять выросли огромные клыки, они уже не умещались во рту, а сестра и не замечала. Она стащила с полки

консервную банку с изображением кошки — наверное, потому, что эта кошка была похожа на пуму. Мия впилась в банку клыками, прокусила её и втянула в себя содержимое.

— Эй, тут дохлых зверей в банках продают! — сообщила она и пошла дальше.

Я дёрнул маму за рукав, но она была занята тем, что подбирала с пола упавшие золотистые металлические штучки.

Сестра всё ещё сжимала в руках прокушенную банку.

— Возьми новую, а эту выброси, — прошипел я, и Мия шикнула в ответ.

— Тебе не кажется, что откуда-то здорово пахнет? — Она задрала голову и принялась.

Сотрудник супермаркета помог матери собрать мелочь. У него на носу сидел какой-то предмет с двумя блестящими кругами, а в ушах торчали металлические штуки. Я на секунду забыл о Мие и уставился на него. Он улыбнулся:

— Привет, парень. Как тебя зовут?

— Караг. — Я сверкнул на него глазами.

— Тебе нравится в Джексон-Хоул?

— Обалдеть как здорово, — ответил я.

Человек улыбнулся и подарил мне круглый предмет, захрустевший у меня в руке. Пах-